

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И РОДНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ И РОССИИ

Ли Чэньчэнь

Доцент, Институт Чжуцзян Тяньцзиньский
финансово-экономический университет
263032766@qq.com

LOCALIZATION AND NATIVE LANGUAGE ENVIRONMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING STRATEGIES IN CHINA AND RUSSIA

Li Chenchen

Summary: This article provides a comparative analysis of two fundamental strategies for teaching Russian as a foreign language to Chinese students: the "localization" approach, common in China, and the "language immersion" approach, practiced in Russia. The study examines the strengths and weaknesses of each strategy, determined by the respective educational environments. The "localization" strategy, relying on the grammar-translation method and the native language as a mediator, is effective for building a solid grammatical foundation but carries the risk of developing a formal, "classroom" language that is disconnected from real-life communication. Conversely, the "immersion" strategy, based on the communicative method, facilitates the rapid development of speaking skills and sociocultural competence but may result in an unsystematic understanding of grammar. The author concludes that the optimal solution lies in a hybrid model that synthesizes the systematic nature of the Chinese approach with the practical orientation of the Russian one.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL) teaching, localization, language environment, Chinese students, communicative method, comparative analysis.

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ двух фундаментальных стратегий преподавания русского языка как иностранного китайским студентам: «локализованного» подхода, применяемого в Китае, и «средового» подхода, практикуемого в России. Исследование выявляет сильные и слабые стороны каждой стратегии, обусловленные соответствующей образовательной средой. «Локализованный» подход, опирающийся на грамматико-переводной метод и язык-посредник, эффективен для создания прочной грамматической базы, но несет в себе риск формирования «кабинетного» языка, оторванного от реальной коммуникации. В свою очередь, «средовой» подход, основанный на коммуникативной методике, способствует быстрому развитию речевых навыков и социокультурной компетенции, однако может приводить к бессистемному усвоению грамматики. Автор приходит к выводу, что оптимальное решение заключается в гибридной модели, синтезирующей системность китайского подхода с практической направленностью российского.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного (РКИ), локализация, языковая среда, китайские студенты, коммуникативный метод, сравнительный анализ.

Введение

В условиях всестороннего развития российско-китайских отношений и углубления образовательных обменов наблюдается значительный рост интереса к изучению русского языка в Китае. Это ставит перед методикой преподавания русского языка как иностранного (РКИ) новые вызовы, связанные с поиском наиболее эффективных путей обучения. Сегодня сложились два основных формата обучения китайских студентов: в условиях отсутствия языковой среды в самом Китае и в условиях полного погружения в языковую среду в России. Данные форматы предполагают использование принципиально разных дидактических подходов — «локализованного», адаптированного к китайской аудитории, и «средового», опирающегося на естественную коммуникацию. Актуальность настоящего исследования

обусловлена необходимостью глубокого осмысления и сопоставления этих двух макростратегий для выявления их сильных и слабых сторон и последующей оптимизации учебного процесса.

Объектом данного исследования выступает процесс преподавания и изучения русского языка как иностранного китайскими студентами, а его предметом — конкретные стратегии, методы и приемы обучения, применяемые в Китае и России. Основная цель работы заключается в том, чтобы на основе сопоставительного анализа выявить ключевые характеристики данных образовательных моделей и разработать научно обоснованные рекомендации по их совершенствованию. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: раскрыть содержание понятий «локализация» и «языковая среда» в лингводидактике; проанализировать

специфику преподавания РКИ в китайских вузах; охарактеризовать подходы к обучению китайских студентов в России; провести комплексное сравнение данных стратегий и сформулировать практические рекомендации для преподавателей.

Методологическую базу исследования составил системный подход к анализу образовательных явлений, включающий общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучные методы (анализ учебных программ и пособий, педагогическое наблюдение, сопоставительный метод). Научная новизна работы состоит в комплексном сопоставлении двух макростратегий обучения РКИ, которые определяются диаметрально противоположными условиями — наличием или отсутствием естественной языковой среды. Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке и корректировке учебных программ, создании современных учебных материалов, а также в непосредственной педагогической деятельности преподавателей РКИ как в Китае, так и в России с целью повышения общей эффективности обучения.

1. Стратегии преподавания русского языка в Китае: фокус на локализацию

Стратегии преподавания русского языка в Китае в значительной степени ориентированы на локализацию, что находит яркое отражение в учебных программах и пособиях. Большинство используемых в китайских вузах учебников разработаны отечественными специалистами-русистами или представляют собой адаптированные версии российских изданий, дополненные комментариями и глоссариями на китайском языке. Характерной чертой этих материалов является их строгая структурированность и акцент на грамматической составляющей. Учебный процесс выстраивается по принципу от простого к сложному, где каждая тема детально разбирается с теоретической точки зрения, а затем закрепляется большим количеством лексико-грамматических упражнений. Такой подход, соответствующий традиционной китайской образовательной парадигме, позволяет заложить прочный фундамент системных знаний о языке и эффективно подготовить студентов к стандартизированным тестам, таким как Общекитайский экзамен по русскому языку для специалистов 4-го и 8-го разрядов (ТРЯ4 и ТРЯ8).

Центральную роль в «локализованной» модели обучения играет китайский язык, который активно используется в качестве языка-посредника. На начальном этапе это позволяет быстро и доступно объяснить сложные грамматические категории, отсутствующие в родном языке студентов, например систему падежей или виды глагола, что значительно снижает психологический барьер и повышает уверенность учащихся. Однако по

мере продвижения в обучении эта опора на родной язык становится источником устойчивой языковой интерференции. На фонетическом уровне это проявляется в трудностях с различением твердых и мягких согласных, на лексическом — в дословном переводе устойчивых выражений, а на синтаксическом — в копировании структуры китайского предложения. В результате формируется специфический «русский язык с китайской спецификой», преодоление которого требует от преподавателя целенаправленной и кропотливой работы по коррекции ошибок.

Осознавая проблему отсутствия естественной языковой среды, китайская методика преподавания РКИ активно ищет пути ее компенсации за счет внедрения инновационных подходов и цифровых технологий. Современные аудитории оснащаются мультимедийным оборудованием, позволяющим использовать в учебном процессе аутентичные аудио- и видеоматериалы: фрагменты фильмов, новостные сюжеты, песни и подкасты. Широкое распространение получили онлайн-платформы и мобильные приложения для изучения лексики, отработки произношения и выполнения интерактивных заданий. Преподаватели организуют виртуальные экскурсии, онлайн-встречи с носителями языка и используют социальные сети для создания симулированной коммуникативной среды. Несмотря на очевидную пользу этих инструментов в повышении мотивации и расширении доступа к языковому материалу, они могут лишь частично имитировать живое, спонтанное общение, которое является неотъемлемым элементом овладения иностранным языком.

2. Стратегии преподавания русского языка в России: погружение в языковую среду

Преподавание русского языка для китайских студентов в России строится на принципиально иной основе — принципе полного погружения в языковую среду. Доминирующей здесь является коммуникативная методика, в рамках которой основной упор делается не на заучивание грамматических правил, а на их практическое применение в реальных речевых ситуациях. Аудиторные занятия активно моделируют живое общение через использование интерактивных форм работы: диалогов, ролевых игр, дискуссий, проектной деятельности и решения коммуникативных задач. Цель преподавателя — создать в аудитории атмосферу, максимально приближенную к естественной среде, где студенты вынуждены использовать русский язык для выражения своих мыслей, аргументации своей позиции и взаимодействия друг с другом, тем самым развивая речевую беглость и спонтанность.

Ключевым инструментом в «средовом» подходе является широкое использование аутентичных материалов, которые служат для студентов окном в живую

русскую речь и культуру. В отличие от адаптированных текстов, аутентичные материалы — такие как статьи из газет и интернет-СМИ, телепередачи, фрагменты современных фильмов, рекламные ролики и блоги — знакомят учащихся с актуальной лексикой, разговорными конструкциями и социокультурными реалиями. Процесс обучения выходит далеко за пределы аудитории: городская среда с ее вывесками, объявлениями, общением в транспорте и магазинах становится «живым учебником». Такой подход не только повышает языковую компетенцию, но и способствует более быстрой и глубокой социокультурной адаптации студентов, помогая им научиться адекватно реагировать на различные бытовые ситуации и понимать неписанные нормы поведения в российском обществе.

В условиях языкового погружения кардинально меняется и роль преподавателя. Он перестает быть просто транслятором знаний и становится скорее наставником, консультантом и культурным посредником. Его задача — не столько давать готовые ответы, сколько стимулировать речемыслительную деятельность студентов, организовывать их самостоятельную работу и поощрять активное взаимодействие с языковой средой вне стен университета. Преподаватель помогает студентам преодолевать «языковой шок», объясняет культурные коннотации тех или иных явлений, направляет их исследовательский интерес и учит эффективно использовать окружающую среду как неиссякаемый образовательный ресурс. Таким образом, он выступает в роли проводника, который помогает иностранному студенту не просто выучить язык, но и успешно интегрироваться в новую для него лингвокультурную действительность.

3. Сопоставительный анализ и результаты

При сопоставлении двух подходов становится очевидной их различная направленность в формировании ключевых компетенций. Китайская «локализованная» модель, с ее акцентом на грамматику и системное изложение материала, в первую очередь успешно формирует языковую компетенцию — глубокое знание структуры языка, его правил и норм. Студенты демонстрируют высокие результаты в письменных тестах и грамматическом анализе. В то же время российская «средовая» модель нацелена на опережающее развитие речевой и социокультурной компетенций. Постоянная коммуникативная практика и взаимодействие с носителями языка способствуют быстрому формированию навыков говорения и аудирования, а также глубокому интуитивному пониманию культурного контекста, невербальных сигналов и речевого этикета, что практически недостижимо в условиях иноязычного окружения.

Эффективность рассматриваемых стратегий также существенно варьируется в зависимости от этапа обучения. На начальном этапе «локализованный» подход, при-

меняемый в Китае, демонстрирует значительные преимущества. Четкая структура, опора на родной язык и последовательное освоение грамматики позволяют заложить прочный и осознанный фундамент, без которого дальнейшее изучение языка было бы затруднительным. Однако на продвинутом этапе эта модель может тормозить развитие речевой беглости. Именно здесь на первый план выходит «средовой» подход: для преодоления «языкового плато» и перехода от учебной речи к живой и естественной коммуникации погружение в языковую среду становится не просто желательным, а необходимым условием.

Таким образом, каждая из стратегий обладает своими сильными и слабыми сторонами. Сила китайской модели — в ее системности, предсказуемости и фундаментальности, что обеспечивает учащимся чувство уверенности и полный контроль над учебным материалом. Ее слабость — в риске формирования «кабинетного» языка, оторванного от реальной коммуникации, и в укоренении интерферентных ошибок. Преимущество российской модели заключается в ее практической направленности и способности быстро развить навыки общения, обеспечивая высокую мотивацию через реальные успехи в коммуникации. К ее недостаткам можно отнести возможный «языковой шок» у новичков и риск «окаменения» грамматических ошибок, если спонтанная речь не подкрепляется целенаправленной систематизирующей работой.

Проведенный анализ показывает, что ни одна из моделей не является абсолютно универсальной и самодостаточной. Очевидно, что выбор стратегии во многом диктуется объективными условиями (наличием или отсутствием языковой среды), однако путь к максимальной эффективности лежит не в противопоставлении, а в синтезе этих подходов. Оптимальная образовательная траектория предполагает разумную интеграцию элементов обеих моделей. Это означает обогащение «локализованного» подхода в Китае большим количеством коммуникативных заданий и симуляций реального общения, а также дополнение «средового» подхода в России специальными модулями по систематизации грамматики и сопоставительному анализу языковых явлений для более осознанного преодоления интерференции.

4. Пути интеграции и педагогические рекомендации

Проведенный сопоставительный анализ подводит к ключевому выводу: будущее эффективного преподавания РКИ для китайских студентов лежит не в выборе между «локализацией» и «погружением», а в их разумном синтезе. Жесткое противопоставление этих моделей непродуктивно, поскольку каждая из них обладает уникальными достоинствами, способными компенсировать недостатки другой. Цель современной методики — раз-

работать гибридную образовательную модель, которая бы вобрала в себя системность и фундаментальность китайского подхода, одновременно прививая студентам коммуникативную свободу и социокультурную адекватность, присущие российской модели обучения.

Для реализации такого подхода преподавателям в Китае рекомендуется смещать акценты с чисто грамматического анализа на функциональное использование языка. Этого можно достичь через широкое внедрение в учебный процесс коммуникативных заданий: решения проблемных ситуаций, участия в дебатах, подготовки проектов и презентаций. Необходимо максимально использовать потенциал цифровых технологий для создания «квази-среды»: организовывать телемосты с российскими студентами, использовать VR-экскурсии, поощрять участие в русскоязычных интернет-форумах и социальных сетях. Роль преподавателя должна трансформироваться от лектора к фасилитатору, который не столько объясняет правила, сколько организует речевую практику.

В свою очередь, преподавателям в России, работающим с китайской аудиторией, следует усилить систематизирующую и теоретическую составляющую обучения. Важно не только исправлять ошибки в речи студентов, но и объяснять их системные причины, проводя параллели с родным языком учащихся. Целесообразно вводить в программу специальные курсы по сопоставительной грамматике русского и китайского языков, а также проводить регулярные обобщающие занятия, на которых пройденный в спонтанном общении материал укладывается в четкую систему. Необходимо найти баланс между свободной коммуникацией и целенаправленной работой над грамматической и лексической точностью речи.

Конечной целью такой интегративной модели является формирование гармонично развитой языковой личности, способной не только правильно строить фразы, но и успешно решать коммуникативные задачи в различных ситуациях межкультурного общения. Выпускник, прошедший через такую систему, будет обладать как глубокими системными знаниями, полученными благодаря «локализованному» подходу, так и беглой, естественной речью, развитой в условиях «погружения». Это позволит ему стать по-настоящему конкурентоспособным специалистом, готовым к эффективному профессиональному взаимодействию в контексте российско-китайского диалога.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ стратегий преподавания русского языка в Китае и России позволяет сделать вывод о том, что оба подхода — «локализованный» и «средовой» — являются закономерным ответом на существующие образовательные условия. Китайская модель, с опорой на грамматико-переводной метод, эффективно формирует прочную базу языковых знаний и готовит студентов к стандартизированным тестам. Российская модель, основанная на принципе погружения, обеспечивает быстрое развитие коммуникативных навыков и глубокую социокультурную адаптацию. Вместе с тем каждая из стратегий имеет свои ограничения: первая — риск формирования «кабинетного» языка, оторванного от живой речи, вторая — возможность пробелов в системном понимании грамматики и «окаменения» ошибок.

Исходя из этого, для оптимизации учебного процесса можно сформулировать ряд педагогических рекомендаций. Преподавателям в Китае следует активнее интегрировать в учебный процесс коммуникативные задания, ролевые игры и проекты, а также максимально использовать цифровые технологии для имитации аутентичной языковой среды. В свою очередь, преподавателям в России, работающим с китайскими студентами, целесообразно включать в программу специальные модули по сопоставительной грамматике русского и китайского языков, что поможет студентам осознанно преодолевать интерференцию, а также уделять больше внимания систематизации и обобщению грамматического материала, усвоенного в процессе спонтанного общения.

В конечном счете перспектива развития методики преподавания РКИ видится не в противопоставлении двух рассмотренных подходов, а в их разумной и гибкой интеграции. Идеальная образовательная модель должна быть гибридной, сочетая в себе системность и фундаментальность «локализованного» обучения с практической направленностью и динамизмом «средового». Создание «искусственной» языковой среды в Китае и усиление теоретической, систематизирующей составляющей обучения в России — вот два встречных вектора, которые позволят сформировать у китайских студентов гармонично развитую языковую личность, в равной степени уверенно владеющую как нормами языка, так и навыками реальной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baldick C. The Oxford Dictionary of Literary Terms. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 340 p.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.

3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968. — 208 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — 685 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. С англ. — М.: Прогресс, 1993. — 656 с.
7. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — Т. 1. — С. 40–53.

© Ли Чэньчэнь (263032766@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»